

Руссо-гуманист, Руссо — художник и философ, исследующий «жизнь сердца». В значительной мере их творчество развивается в русле именно этой руссоистской традиции.²⁰

В то же время Карамзин в своем рассуждении «Нечто о науках, искусствах и просвещении» выступает против одного из важнейших тезисов французского философа, поставившего под сомнение пользу наук, искусств и пр. Как уже говорилось, несмотря на противоречивость прогресса, Карамзин признает не только его закономерную неизбежность, но и благотворность. То же самое можно сказать и о Гончарове. Автор «Фрегата „Паллада“» видит выход из противоречий современного общества не в понятном движении «назад к природе», а в «очеловечении» тех задач, которые стоят перед обществом, в «очеловечении» тех средств, с помощью которых эти задачи решаются. Весьма характерно его позиция выразилась в споре с книгой Г. Геденштра «Отрывки о Сибири» (СПб., 1830). Во «Фрегате „Паллада“» Гончаров пишет: «Автор берет пороки образованного общества, как будто неотъемлемую принадлежность просвещения, как будто и самое просвещение имеет недостатки: тщеславие, корысть, тонкий обман и т. п. Кажется, смешно и уверять, что эти пороки только обличают в человеческом обществе еще недостаток просвещения» (III, 398).

У лаконичного и весьма сдержанного Гончарова нет случайных высказываний, а тем более выступлений на ту или иную тему. Его статья о Карамзине в «Голосе», разумеется, не может восприниматься как «юбилейная» — особенно если учесть известную нелюбовь романиста ко всякого рода юбилейной суете. Она была призвана прежде всего решить практические задачи. Кроме того, в ней дана лаконичная, но емкая оценка всей деятельности Карамзина, который дорог не только русскому обществу в целом, но и лично Гончарову. Карамзин-гуманист оказался писателю, пожалуй, ближе других русских классиков XVIII в. Как человеку и художнику ему весьма импонировали «здравый смысл» и мудрость И. А. Крылова, которого он часто цитирует. Не случайно размышлял романист об истоках реалистического направления в творчестве Д. И. Фонвизина (в романе «Обломов» нетрудно разглядеть мотивы фонвизинского «Недоросля»). И все-таки именно гуманистический пафос творчества Карамзина, с его отстаиванием человеческой личности, оказал наиболее глубокое влияние на Гончарова. Влияние других авторов XVIII в. ощущается в частности, карамзинское — в главном и общем: «. . . Развитием моим и моего дарования я обязан прежде всего влиянию Карамзина. . .» (VIII, 329).

²⁰ См.: Мельник В. И. Философские мотивы в романе И. А. Гончарова «Обломов»: К вопросу о соотношении «социального» и «нравственного» // Рус. литература. 1982. № 3. С. 81—99.